

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЕННАЯ ЭЛИТА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА, БОРОВАШАЯ С НАЦИЗМОМ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

А.В. ГАНИН,
кандидат исторических наук

«СТОИТ РОССИЯ!»

Выпускники Николаевской академии Генерального штаба в борьбе с нацизмом в годы Второй мировой войны¹

Участие дореволюционной военной элиты в лице офицеров Генерального штаба во Второй мировой войне является до сих пор практически не изученной проблемой. К сожалению, в историографии последних лет эта проблема получила несколько однобокое освещение. Активно издаются работы на тему участия военных эмигрантов в войне на стороне гитлеровской Германии, но почему-то не принято уделять внимание на тех, кто боролся против Германии и ее сателлитов. Между тем, такие люди были как в СССР, так и за его пределами. Далее мы рассмотрим участие во Второй мировой войне бывших офицеров-генштабистов в рядах Красной армии и союзных ей армий, а также аналогичный вклад генштабистов-эмигрантов, боровшихся с нацизмом в странах Европы или помогавших СССР в других частях света.

В СССР к началу войны в живых оставалось немного бывших офицеров Генштаба – как обучавшихся в академии до Первой мировой войны, так и выпускников ускоренных курсов периода Первой мировой и Гражданской войн. Тяжелейший удар по корпорации военспецов-генштабистов нанесли репрессии 1930-х гг., в том числе дело «Весна» начала 1930-х гг. и большой террор 1937-1938 гг. Тогда были уничтожены не менее 168 выпускников старой академии Генерального штаба. Судьбы сотен еще остаются неустановленными.

Гораздо меньше было тех, кто продолжал оставаться на военной службе в годы Великой Отечественной войны. Положение их было незавидным – это были, как правило, честные и добросовестные работни-

ки, вынужденные всю жизнь нести на себе клеймо «классово чуждых» и издерганные до предела массовым террором. Кроме того, давали знать о себе и годы. Ведь даже самым молодым выпускникам ускоренных курсов старой академии к началу войны было не менее 45 лет, а основной массе – уже за 50. Разумеется, в службе Генштаба с дореволюционных времен произошли большие изменения, поэтому выпускники дореволюционной академии Генштаба редко занимали ключевые посты в советском военном руководстве. Но несколько таких командиров все же было.

Б.М. Шапошников,
1915-1916 гг.

Выпускники и слушатели старой академии и ее ускоренных курсов служили как по профилю полученного ими некогда военного образования, занимаясь вопросами службы Генштаба или преподавательской работой по соответствующей специальности, так и в совершенно других областях. Их можно было встретить на преподавательской и военно-научной работе, в штабах и в строю, в пехоте, механизированных войсках и авиации.

Из генштабистов – ветеранов Великой Отечественной наиболее известен Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников (20.09.1882-26.03.1945), выпускник академии 1910 г. По одному из свидетельств, относящихся к Всеармейским учениям 1929 г., «общее внимание привлекала исключительная работоспособность этого замечательного военачальника. Борис Михайлович обладал поистине неисчерпаемой энергией и незаурядным организаторским талантом... Б.М. Шапошников был не только опытным организатором и работником государственного масштаба, мастером штабной службы стратегического уровня, но и крупным ученым советской военной школы... Богатейшая эрудиция в области военной истории, исключительная память и умение смотреть вперед очень скоро выдвинули его в ряды видных военных теоретиков того времени...»².

Маршальское звание он получил наряду с С.К. Тимошенко и Г.И. Куликом за год до начала Великой Отечественной войны, 7 мая 1940 г. Перед войной Шапошников был отстранен от привычной для него работы и с августа 1940 г. служил заместителем наркома обороны по строительству укрепленных районов. Впрочем, с началом Великой Отечественной вспомнили и о сильной стороне Шапошникова – его высочайшей квалификации офицера-генштабиста. С 21 по 30 июля

1941 г. Шапошников был начальником штаба Западного направления. В переломный период с 30 июля 1941 по 11 мая 1942 гг. он занимал важнейший пост начальника Генерального штаба, сменив Г.К. Жукова. С этой работой Шапошников был прекрасно знаком, так как стоял у истоков Штаба РККА еще в годы Гражданской войны, а после ликвидации основных антибольшевистских фронтов получил назначение помощником начальника Штаба РККА (в феврале 1921 г.), затем был начальником Штаба РККА в 1924 г. (временно) и в 1928-1931 гг., а также начальником Генерального штаба РККА в 1937-1940 гг. Даже сам именитый предшественник Шапошникова отметил, говоря о своем преемнике: «Зная дело Генштаба до тонкостей, он быстро провел ряд организационных мероприятий, способствовавших улучшению работы этого главного рабочего органа Ставки. Большое личное трудолюбие и умение Б.М. Шапошникова работать с людьми оказали заметное влияние на рост общего искусства управления войсками в Действующей армии и особенно со стороны Генштаба. К сожалению, возраст, тяжелая рабочая нагрузка и особенно болезнь не позволили ему работать всю войну в Генеральном штабе»³.

Маршал А.М. Василевский так характеризовал Шапошникова: «Талантливый военный теоретик и публицист, ученый исключительной эрудиции, чьи глубокие обобщения в области военной стратегии и оперативного искусства пользовались известностью не только в Советском Союзе, но и за рубежом, он поднялся до вершин полководческой деятельности в период суровых для нашей Родины испытаний. И эта жизнь его, и эта деятельность, и военно-теоретическое наследие – яркие страницы советской военной истории»⁴. Василевский считал Шапошникова создателем советской школы генштабистов⁵, хотя, конечно, в создании этой школы участвовали многие представители старого Генштаба, а не один только Шапошников. Очевидно, истоки этой школы в русском дореволюционном Генеральном штабе.

По характеристике С.М. Штеменко, «Борис Михайлович был обаятельным человеком и к таким, как я, молодым тогда полковникам относился с истинно отеческой теплотой. Если что получалось у нас не так, он не бранился, даже не повышал голоса, а лишь спрашивал с укоризной:

– Что же вы, голубчик?

От такого вопроса мы готовы были провалиться сквозь землю, ошибки свои запоминали надолго и уже никогда не повторяли их»⁶.

С июля 1941 г. по июнь 1942 г. был членом Ставки Верховного Ко-

мандования (с 8 августа 1941 г. – Верховного Главнокомандования). Шапошников считался признанным знатоком штабной службы. Широкою известностью ему принесла трехтомная фундаментальная работа «Мозг армии», посвященная службе Генерального штаба. Именно его, единственного из представителей Ставки, И.В. Сталин уважительно назвал по имени-отчеству, тогда как всех остальных – только по фамилии. Сталин никогда не повышал на Шапошникова голос, даже если был не согласен. Только Шапошникову разрешалось курить в рабочем кабинете Сталина⁷. Сталин в целом с большим уважением относился к советским генштабистам, что, вероятно, выработалось у него только в годы войны⁸.

Интересно, что дореволюционное прошлое Шапошникова пытались использовать немцы, адресовав одно из радиообращений из Хельсинки 7 августа 1941 г. непосредственно Шапошникову. Маршала призывали вспомнить прошлое и «обратить оружие против кремлевских заправил»⁹. Скорее всего, противник рассчитывал таким путем подорвать доверие к Шапошникову со стороны высшего советского руководства.

Судя по журналам учета посетителей И.В. Сталина в 1939-1942 гг. Шапошников бывал у него на приеме регулярно, иногда по несколько раз в день. В общей сложности свыше ста раз, в том числе в годы Великой Отечественной войны не менее 95 раз, включая встречу непосредственно 22 июня 1941 г., когда Шапошников почти три часа провел в кабинете вождя, обсуждая сложившуюся ситуацию совместно с высшими военными и политическими деятелями СССР¹⁰. Очевидно, во второй половине 1941 – первой половине 1942 г. Шапошников входил в круг ближайших военных советников И.В. Сталина, непосредственно определявших советскую стратегию.

Шапошников оставался в Москве и в грозные дни обороны столицы. На случай немецких бомбардировок кабинет начальника Генштаба с осени 1941 г. был расположен на станции метро «Кировская» (ныне – «Чистые пруды»), закрытой для пассажиров. Здесь же располагался кабинет И.В. Сталина. В октябре Генштаб был разделен на две группы. Одна во главе с А.М. Василевским осталась в Москве, а другая под руководством Шапошникова на некоторое время переехала в Арзамас¹¹.

При участии Шапошникова разрабатывались планы Смоленского сражения¹². Именно Шапошникову принадлежит разработка плана советского наступления зимой 1941-1942 гг.¹³ Сталин, узнав о том объеме работы, который выполнял Шапошников, сказал ему: «Начальнику

Генштаба нужно работать четыре часа. Остальное время вы должны лежать на диване и думать о будущем»¹⁴. И действительно, здоровье Шапошникова не позволяло ему в полной мере выдерживать нагрузки по занимаемой должности начальника Генштаба. По воспоминаниям С.М. Штеменко, весной 1942 г., «несмотря на тяжелую болезнь, он успевал выполнять всю необходимую работу в Генштабе и к тому же немалую роль играл в Ставке. Сердце сжималось всякий раз, когда мы видели своего начальника: он непривычно ссутулился, покашливал, но никогда не жаловался. А его умение сохранять выдержку, обходительность просто поражало»¹⁵. И действительно, представителя старой школы Шапошникова от многих советских командиров отличало уважительное отношение, в том числе и к подчиненным.

Фактически с конца апреля 1942 г. Шапошникова всецело подменял генерал-лейтенант А.М. Василевский. Было ясно, что Шапошникову по состоянию здоровья нельзя далее оставаться на занимаемом им ключевом для воюющей страны посту. Поэтому пост начальника Генштаба в мае он передал А.М. Василевскому, но при этом вплоть до 1945 г. консультировал его по всем возникающим вопросам. С мая 1942 г. по июнь 1943 г. Шапошников занимал пост заместителя наркома обороны, курируя работу военных академий и разработку уставов и наставлений, затем был назначен начальником Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. Шапошников не дожил сорок четыре дня до Победы и умер 26 марта 1945 г. Его прах похоронен в Кремлевской стене. По приказу Сталина во время погребения праха Шапошникова прозвучал салют в 24 залпа из 124 орудий. В период Второй мировой войны Шапошников был награжден тремя орденами Ленина (31 декабря 1939 г., 3 октября 1942 г. и 21 февраля 1945 г.), вторым орденом Красного Знамени (3 ноября 1944 г.), орденом Суворова 1-й степени (22 февраля 1944 г.), медалью «За оборону Москвы» (1 мая 1944 г.)¹⁶.

А.Я.Крузе (Крусц)
(1892-1967)

Выпускник ускоренных курсов академии в прошлом колчаковский генерал Аполлон Яковлевич Крузе (15.12.1892-06.05.1967) смог сделать блестящую карьеру не только у белых, но и в Красной армии. В РККА Крузе находился, в основном, на преподавательской работе. В 1941 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 1941 – начале 1943 гг. занимался вопросами формирования и боевого сколачивания соеди-

нений РККА, за что был представлен к ордену Красного Знамени. С февраля 1943 г. исполнял должность начальника штаба Сталинградской группы войск. Командовал 93-й стрелковой дивизией, освободившей Миргород. С ноября 1944 г. – 24-м гвардейским стрелковым корпусом, участвовавшим в освобождении Братиславы. Был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени. В 1949 г. Крузе, спустя 30 лет после производства в генерал-майоры (у Колчака), получил чин генерал-лейтенанта Советской армии. В феврале 1958 г. вышел в отставку, а через 9 лет умер в Ленинграде¹⁷. Редкая и более чем счастливая судьба для того времени! Удивительно, что свое генеральское прошлое у белых этому офицеру удалось успешно скрывать на протяжении почти полувека. Возможно, в этом деле не обошлось без сообщников, однако правды, скорее всего, мы уже никогда не узнаем.

Еще одним военачальником уровня командира корпуса был генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Александр Яковлевич Яновский (06.08.1890-20.06.1982) – выпускник ускоренных курсов академии, служивший в годы Гражданской войны как в РККА, так и на белом юге. В годы Великой Отечественной войны Яновский командовал стрелковой дивизией и 89-м стрелковым корпусом 61-й армии 1-го Белорусского фронта. Участвовал в освобождении Пинска и других городов.

Начальником инженерного управления Московской зоны обороны с октября 1941 г. был генерал-майор инженерных войск (с 4 июня 1940 г.), а в прошлом выпускник ускоренных курсов 2-й очереди академии Генштаба Евгений Владимирович Сысоев (08.10.1884-11.1978). С января 1942 г. он стал начальником Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. С марта 1943 г. руководил Высшим военно-строительным училищем Красной армии. Был награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст. и орденом

А.Я.Яновский
(1890-1982)

Е.В.Сысоев (1884-1978)

М.П.Строев (Рихтер) (1887-1961)

Красной Звезды и медалями. Как отмечали коллеги Сысоева в некрологе, «его глубокие знания военно-инженерного дела, высокие организаторские способности ярко проявились в годы Великой Отечественной войны на посту начальника инженерного управления Московской зоны обороны. Как в годы войны, так и в послевоенное время он весь свой богатый опыт передавал молодым офицерам. Е.В. Сысоев многое сделал для подготовки военно-инженерных кадров, будучи начальником Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева и других высших военно-учебных заведений»¹⁸.

Выпускник академии 1914 г. Михаил Павлович Строев (Рихтер) (08.11.1887-1961) в составе авиации 7-й армии участвовал в советско-финской войне, позднее произведен в генерал-майоры авиации, с мая 1941 г. преподавал тактику во 2-й Московской школе авиационных механиков, с начала войны Строев выполнял задания по организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками, с октября 1943 по август 1944 г. – начальник авиационного отдела 2-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта, а с августа 1944 по декабрь 1946 г. – начальник Военного отдела Главного управления учебных заведений Министерства авиационной промышленности. С 10 декабря 1946 г. Строев работал доцентом кафедры военной подготовки МАИ, а 27 декабря 1948 г. был уволен в запас по болезни¹⁹. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Выпускник академии 1915 г. подполковник Сергей Иванович Данилов (30.08.1880-07.08.1951) 15 сентября 1942 г. вернулся на службу в РККА после длительного перерыва из Наркомата связи, где прослужил 18 лет. С сентября 1942 по ноябрь 1943 г. служил помощником начальника 1-го отдела Главного управления всеобщего военного обучения Наркомата обороны, затем до 16 января 1945 г. служил помощником начальника 2-го отдела, после чего занимал должность старшего помощника начальника 9-го отдела. Данилову дважды в жизни в 1916 г. в старой армии и в 1943 г. в Красной армии было присвоено звание «подполковник». Награжден медалью «За боевые заслуги»²⁰.

Перерывы в службе были связаны и с другими причинами. Так, Григорий Сергеевич Горчаков (25.01.1888-01.09.1963), учившийся в 1917 г. на ускоренных курсах академии, начало войны встретил в заключении.

в 1942 г. он был освобожден и отправлен на фронт – командиром взвода в 4-ю гвардейскую армию. Горчаков участвовал в Сталинградской битве, был ранен. Служил в штабе 120-й стрелковой дивизии. В 1943 г. служил в 16-м танковом корпусе. Войну закончил в 1945 г. в Австрии. Был награжден двумя орденами Отечественной войны²¹.

Репрессии в отношении генштабистов не прекращались ни во время войны, ни после нее, продолжая забирать жизни многих профессионалов своего дела, знания которых были бы не лишними в военное время.

Генерал-майор Владимир Ефимович Климовских (27.05.1895-22.07.1941) был одним из командиров, репрессированных в самом начале войны. Климовских не доучился на ускоренном курсе академии Генштаба в 1917 г., но, тем не менее, он тоже может быть отнесен к людям, прошедшим через академию. Позднее он окончил академию им. М.В. Фрунзе и академию Генштаба РККА. В начале войны он занимал пост начальника штаба Западного фронта при командующем генерале армии Д.Г. Павлове²². За неудачи первых дней войны он был снят с должности, 8 июля арестован и ровно через месяц после начала войны по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян²³. Арест был по официальной мотивировке произведен «за позорящую звание командира трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление боевых позиций». Климовских был также лишен ордена Красного знамени.

Судебный процесс над командованием Западного фронта был наиболее крупным делом начального периода войны. Помимо Климовских были репрессированы командующий фронтом генерал армии Д.Г. Павлов, начальник артиллерии фронта генерал-лейтенант артиллерии Н.А. Клич, начальник связи фронта генерал-майор А.Т. Григорьев и командующий авиацией генерал-майор авиации А.И. Таюрский, командующий 4-й армией генерал-майор А.А. Коробков и другие старшие начальники²⁴. Эта акция носила показательный и пропагандистский характер. По сути, руководством страны была предпринята попытка возложить на арестованных всю вину за неудачи начального периода войны. На закрытом судебном заседании Павлов, Климовских, Григо-

В.Е.Климовских (1895-1941)

рьев и Коробков виновными в предательстве себя не признали. В то же время, репрессии имели мобилизующее значение для Красной армии.

Репрессирована была и семья Климовских. Супруга прошла через Саратовскую тюрьму и Карагандинский лагерь, двое сыновей также прошли лагерь²⁵. Генерал С.М. Штеменко в этой связи вспоминал: «Аресты и перемещения, произошедшие в первые дни войны, нам были абсолютно непонятны, они вносили нервозность в работу и усугубляли и без того трудную обстановку. О них громко не говорили, но и не верили в справедливость репрессий... На глазах у нас из Генштаба начали растаскивать старые опытные кадры, так нужные в это трудное время. Приходили новые люди, не знающие специфики труда в наших управлениях, а обстановка между тем становилась все сложнее и сложнее. Она требовала от штабов всех рангов, а от Генштаба в особенности, абсолютной четкости и величайшей организованности в работе»²⁶. О том, что расстрел командования Западного фронта оставил тяжелый осадок в командном составе Жуков говорил Сталину уже осенью 1941 г.²⁷

В 1956 г. было проведено генштабовское расследование по запросу Генерального прокурора СССР по этому вопросу. Обвинения в трусости, бездействии власти и сознательном развале управления были с Климовских сняты, хотя крупные недостатки в подготовке к войне Западного военного округа, начальником штаба которого был Климовских, подтвердились. 31 июля 1957 г. приговор в отношении Климовских был отменен Военной коллегией Верховного суда СССР по вновь открывшимся обстоятельствам за отсутствием состава преступления²⁸.

В.С.Тамручи
(1892-1950)

Выпускник младшего ускоренного курса 1-й очереди академии Генштаба генерал-майор танковых войск (с 9 ноября 1941 г. – генерал-лейтенант) Владимир Сергеевич Тамручи (20.04.1892-28.10.1950) с августа 1940 г. занимал пост заместителя генерал-инспектора автобронетанковых войск РККА, перед войной он руководил авторским коллективом учебника по тактике бронетанковых войск, а с началом войны стал начальником штаба 22-го мехкорпуса 5-й армии Юго-Западного фронта. Совместно с командиром корпуса генерал-майором С.М. Кондрусевым с первого дня войны Тамручи лично руководил

войсками в боях с противником, при этом корпус еще не был отмобилизован. После гибели 24 июня 1941 г. генерала Кондрусева Тамручи принял командование корпусом на себя. 2 июля 1941 г. части корпуса в районе станции Олыка сдерживали превосходящие силы противника, причем нанесли противнику большие потери и даже оттеснили его. 23 июля 1941 г. Тамручи первым среди танкистов был награжден орденом Ленина. Занимал пост помощника и заместителя командующего Юго-Западным фронтом по бронетанковым войскам.

Судьба Тамручи сложилась трагически. Заслуженный боевой генерал перенес инфаркт, но по возвращении из санатория 22 мая 1943 г. был арестован по обвинению в разглашении секретных сведений о перегруппировке советских войск и предстоящих операциях. Обвинялся в связях с троцкистами и клевете на командный состав Красной армии, руководителей партии и правительства²⁹. По другим данным, истинной причиной ареста было его письмо Сталину с просьбой установить подлинных виновников харьковского «котла». Арест произошел у Тамручи на квартире. Н.С. Хрущев в своих воспоминаниях впоследствии отметил, что Тамручи был арестован ни за что³⁰. В заключении в одиночной камере Сухановской тюрьмы ему пришлось провести семь лет и в октябре 1950 г. он скончался в тюрьме. 5 августа 1953 г. дело Тамручи было прекращено за отсутствием состава преступления³¹.

Сразу несколько арестов прошло в академии имени М.В. Фрунзе. Генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Георгий Семенович Дьяков (18.08.1886-03.1951), окончивший ускоренные курсы 2-й очереди академии Генштаба, в начале войны был заместителем начальника кафедры общей тактики академии им. М.В. Фрунзе. В 1940 г. Дьяков вступил в партию. 10 апреля 1942 г. он был арестован по обвинению в антисоветской деятельности. Дьякова обвиняли в том, что в кругу преподавателей он говорил об ответственности Советского правительства за неподготовленность страны к войне и нехватку техники в армии, заявлял о неизбежности поражения СССР³². В заключении он провел почти девять лет и умер в марте 1951 г. в больнице Бутырской тюрьмы³³.

Генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Георгий Александрович Армадеров (04.06.1888-1956), в прошлом слушатель ускоренных курсов академии, с 1938 г. был старшим преподавателем ка-

Г.А.Армадеров
(1888-1956)

*А.Н.де Лазари
(1880-1942)*

федры конницы академии им. М.В. Фрунзе. 28 ноября 1941 г. он был арестован по обвинению в антисоветской деятельности, троцкизме, пораженческих настроениях и приговорен к 25 годам заключения, уволен из армии с лишением воинского звания. В отличие от Дьякова, Армадерову здоровье позволило дожить до освобождения и реабилитации. 22 мая 1954 г. освобожден и вышел в отставку, 29 июля 1955 г. был восстановлен в звании. За двенадцать лет заключения заболел тяжелой формой туберкулеза и скончался в 1956 г.

Генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Александр Николаевич де Лазари (30.08.1880-23.02.1942) окончил два класса академии в 1909 г. по второму разряду. В 1938-1941 гг. он был старшим преподавателем кафедры истории военного искусства в академии химической защиты. Через три дня после начала войны 25 июня он был арестован, якобы, как итальянский шпион и осужден на десять лет тюремного заключения. 23 февраля 1942 г. он был расстрелян в тюрьме³⁴. Многие годы семья арестованного не знала о его судьбе, да и позднее правды сказано не было, близкие генерала получили отписку, что де Лазари умер от инфаркта 17 сентября 1950 г.

Генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Иван Христианович Паука (07.01.1883-05.1943), выпускник академии 1915 г., накануне и в годы войны преподавал в академии Генштаба. Был арестован в 1941 г. и в мае 1943 г. умер в тюрьме.

Представители старого Генштаба, как и прежде, в годы войны активно работали на ниве военной педагогики и военной науки. Выпускник Николаевской академии (выпуск 1902 г.) граф Алексей Алексеевич Игнатьев (17.02.1877-20.11.1954), приехавший в СССР из Франции, был в годы войны начальником кафедры иностранных языков Военно-медицинской академии, с октя-

И.Х.Паука (1883-1943)

*А.А.Игнатьев
(1877-1954)*

бря 1942 г. – редактором военно-исторической литературы Воениздата. Игнатьев стоял у истоков создания в СССР в годы войны суворовских училищ по образцу кадетских корпусов дореволюционной России, о чем писал в записке И.В. Сталину 17 апреля 1943 г.: «Существовавшие в России кадетские корпуса, несмотря на все недостатки, являлись все же основными рассадниками офицерского воспитания наших истинно военных советских людей. Создание подобной Военной Средней Школы мотивируется в настоящий момент еще и стремлением оказать непосредственную и действенную помощь семьям павших в боях командиров, сыновьями которых и должны по преимуществу комплектоваться эти школы. Пример отца, отдавшего жизнь за Родину, представляет уже сам по себе достаточный стимул для воспитания ребенка и юноши в духе высокого сознания воинского долга»³⁵. В 1943 г. ему было присвоено звание генерал-лейтенант, а в 1947 г. Игнатьев вышел в отставку.

Целая плеяда старых генштабистов преподавала в академии Генерального штаба. Выпускник ускоренных курсов академии 1-й очереди в прошлом Генштаба капитан Евгений Александрович Шиловский (21.11.1889-27.05.1952) 4 июня 1940 г. получил звание генерал-лейтенанта. К этому времени он уже был профессором академии Генштаба, с мая 1941 г. стал начальником кафедры оперативного искусства, с августа 1941 по апрель 1942 г. исполнял обязанности начальника академии. Шиловский внес большой вклад в осмысление опыта Великой Отечественной, неоднократно выезжал на Западный, Брянский, Центральный, Белорусский и Прибалтийские фронты для изучения опыта войны. Непосредственно в годы войны им подготовлены такие работы, как «Рост военного искусства Красной Армии в ходе Отечественной войны» (М., 1943), «Разгром немец-

*Е.А.Шиловский
(1889-1952)*

*А.В.Кирпичников
(1888-1974)*

*Ф.П.Шафалович
(1884-1952)*

А.И.Готовцев
(1883-1969)

ких войск под Москвой» (М.: Воениздат, 1943; Госполитиздат, 1944), первый том работы «Прорыв фронта». В 1943 г. он стал доктором военных наук, вступил в партию. В 1945 г. в Воениздате вышла новая книга Шиловского «Разгром немецких войск в Белоруссии». В 1946 г. увидело свет исследование «Восточно-Прусская операция Красной Армии 1945 г.» (в соавторстве с Н.А. Таленским и А.В. Васильевым). За свой военно-научный труд Шиловский был награжден орденом Суворова 2-й степени и другими наградами. Шиловский был одним из прототипов Вадима Рощина в «Хождении по мукам» Алексея Николаевича Толстого, которому Шиловский приходился зятем.

А.К.Коленковский
(1880-1942)

Генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Алексей Владимирович Кирпичников (27.01.1888-1974) окончил ускоренные курсы 2-й очереди академии Генштаба. В 1944 г. он вступил в партию. В 1939-1955 гг. Кирпичников преподавал в академии Генштаба. В 1942 г. Кирпичников был руководителем генеральской группы в академии. Был старшим преподавателем и заместителем начальника кафедры. 29 августа 1943 г. произведен в генерал-лейтенанты. Генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Николай Николаевич Шварц (14.02.1882-04.01.1944) окончил академию Генштаба в 1911 г. В годы войны Шварц преподавал в академии Генштаба,

Ф.Ф.Новицкий
(1870-1944)

Н.Н.Шварц (1882-1944)

работал заместителем начальника кафедры. 29 августа 1943 г. произведен в генерал-лейтенанты. Его коллегой по академии был генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Федор Платонович Шафалович (14.09.1884-1952), ставший генерал-лейтенантом 29 октября 1943 г.³⁶ Еще одним преподавателем академии был

генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Алексей Иванович Готовцев (11.02.1883-10.1969), произведенный 18 мая 1943 г. в генерал-лейтенанты.

Разумеется, старые генштабисты работали и в академии имени М.В. Фрунзе. Генерал-лейтенант (с 4 июня 1940 г.), доктор военных наук, профессор Александр Константинович Коленковский (23.08.1880-23.05.1942) с 1940 г. был членом партии, в академии им. М.В. Фрунзе он занимал должность начальника кафедры военной истории. В 1942 г. в шестом сборнике трудов академии вышла его статья «Ростовская операция Красной Армии». Коленковский умер 23 мая 1942 г. в Ташкенте, куда была эвакуирована академия. В официальной истории академии отмечалось, что Коленковский «был известным военным теоретиком и замечательным педагогом, посвятившим всю свою жизнь служению Родине. Его перу принадлежит много научных трудов. В годы Великой Отечественной войны он целиком посвятил себя делу изучения и обобщения боевого опыта. Его смерть в мае 1942 года была тяжелой утратой для академии»³⁷.

Соратник М.В. Фрунзе по Гражданской войне пожилой генерал-лейтенант Федор Федорович Новицкий (02.08.1870-06.04.1944) накануне войны стал начальником научно-исследовательского кабинета Фрунзе. В 70 лет он ушел в отставку, но в связи с началом войны вернулся на службу. До самой смерти Новицкий преподавал на кафедре истории военного искусства академии. В годы войны он активно собирал документальный материал, на основе которого составил многотомный очерк «Война на Тихом океане», а в 1941-1943 гг. подготовил курс лекций «Японский империализм и война на Тихом океане».

Доктор военных наук, профессор Николай Георгиевич Корсун (27.12.1876-01.12.1958) окончил академию Генштаба в 1905 г. к началу войны был

Н.Г.Корсун
(1876-1958)

В.Г.Сухов
(1885-1970)

А.Л.Клюев
(1880-1943)

М.М.Загю
(1875-1951)

В.М.Четков
(1875-1958)

А.Д.Лютов
(1886-1949)

генерал-лейтенантом (с 4 июня 1940 г.), долгие годы он преподавал и занимался военно-научной работой в академии им. М.В. Фрунзе, был начальником кафедры академии. В конце июля 1942 г. Корсун принимал участие в научной конференции на тему «Прорыв полевой обороны по опыту наступления Красной Армии на харьковском направлении (май 1942 года)» с докладом «Великая битва за Москву»³⁸. Во время войны Корсун, признанный специалист по Кавказскому фронту Первой мировой войны, автор ряда работ по этой проблематике и ветеран этого фронта, участвовал в разработке плана обороны Главного Кавказского хребта³⁹. В 1943 г. у Корсуна вышла работа «Военное поражение Германии в 1918 году». Кроме того, Корсун привлекался к подготовке лекций по важнейшим операциям Великой Отечественной.

Выпускник ускоренных курсов 2-й очереди, генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Борис Иннокентьевич Кузнецов (12.05.1889-19.04.1957) с июля 1929 г. работал старшим преподавателем кафедры военной истории Первой мировой войны академии им. М.В. Фрунзе, с октября 1942 г. он был старшим преподавателем кафедры военной истории, а с января 1944 г. возглавил эту кафедру. В феврале 1946 г. Кузнецов принял кафедру истории военного искусства, а в 1947 г. вышел в отставку. В 1944 г. был награжден орденами Ленина и орденом Красного Знамени⁴⁰.

Еще одним выпускником ускоренных курсов 2-й очереди среди преподавателей академии им. М.В. Фрунзе был генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Василий Иванович Максимов (18.04.1890-17.09.1945). Его служба была отмечена орденом Красной Звезды.

Преподавал в академии им. М.В. Фрунзе и полковник Василий Гаврилович Сухов (01.01.1885-1970), окончивший Николаевскую военную академию в 1913 г. В конце 1942 г. он возглавил группу

Д.Н.Надежный
(1873-1945)

преподавателей, командированных на Западный и Калининский фронты для изучения боевого опыта Красной армии⁴¹.

В других академиях также можно было встретить представителей старого Генштаба. Генерал-лейтенант (с 4 июня 1940 г.) Леонид Лаврович Ключев (04.08.1880-29.01.1943) принадлежал к так называемому выпуску 1915 г. из академии (так называли слушателей академии, вынужденных прервать учебу в 1914 г., не завершив обучение на дополнительном курсе). С 1939 г. Ключев был начальником кафедры Военной академии химической защиты. Умер от болезни в начале 1943 г. Старшим руководителем кафедры управления войсками академии химзащиты был выпускник Николаевской академии 1902 г. профессор, доктор военных наук, генерал-лейтенант (с 4 июня 1940 г.) Михаил Михайлович Загю (01.08.1875-07.06.1951). В 1944 г. по случаю 50-летия военной службы он был награжден орденом Ленина⁴². Преподавателем Военно-транспортной академии работал генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Борис Николаевич Кондратьев (02.08.1889-1973), окончивший ускоренный курс академии Генштаба. Генерал-майор артиллерии (с 4 июня 1940 г.) Владимир Матвеевич Четков (25.12.1875-03.07.1958), окончивший академию Генштаба в 1904 г., в годы войны служил преподавателем артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. После войны получил звание генерал-лейтенанта артиллерии. Старшим преподавателем кафедры тактики, а позднее кафедры военной истории и географии артиллерийской академии был генерал-майор (с 4 июня 1940 г.), выпускник ускоренных курсов 2-й очереди академии Генштаба Александр Дмитриевич Лютов (22.11.1886-1949).

Генерал-лейтенант авиации (с 4 июня 1940 г.) Александр Александрович Самойло (23.10.1869-08.11.1963) был выпускником академии Генштаба 1898 г. С июля 1940 г. по май 1941 г. он занимал должность заместителя начальника оперативного отдела штаба Главного управления ВВС РККА. В мае-июне 1941 г. он преподавал на кафедре тактики ВВС Военной академии командного и штурманского состава ВВС. С июня 1941 по июнь 1946 г. работал там же на кафедре общей тактики в должности старшего преподавателя. Позднее стал начальником кафедры военной администрации Краснознаменной Военно-Воздушной

М.Д.Бонч-Бруевич
(1870-1956)

академии Вооруженных Сил СССР⁴³. 23 ноября 1942 г. Самойло был награжден орденом Ленина в ознаменования 50-летия службы, 3 ноября 1944 г. – орденом Красного Знамени. Позднее Самойло был также награжден орденом Отечественной войны. В феврале 1944 г. Самойло вступил в ВКП(б).

Генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Платон Николаевич Алексеев (1882-1952), окончивший академию Генштаба в 1913 г., в 1928-1943 гг. преподавал на кафедре военных и военно-санитарных дисциплин Военно-медицинской академии. С 1944 г. был заместителем начальника кафедры

военных дисциплин этой же академии, а с февраля 1945 г. начальником кафедры. В 1933-1941 гг. преподавателем и заведующим кафедрой Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова до выхода в отставку был генерал-лейтенант (с 4 июня 1940 г.) Дмитрий Николаевич Надежный (24.10.1873-22.09.1945), окончивший академию Генштаба в 1901 г.

Свою работу в РККА в годы войны продолжал и генерал-майор Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич (24.02.1870-03.08.1956), выпускник академии 1898 г. В 1942 г. ему без защиты диссертации была присуждена ученая степень доктора технических наук, а в 1944 г. – доктора военных наук⁴⁴. В 1944 г. получил звание «генерал-лейтенант». Война прервала его работу над подготовкой к изданию рукописи воспоминаний и дневников генерал-фельдмаршала графа Д.А. Милютин⁴⁵. В годы войны Бонч-Бруевич пытался продолжать подготовку рукописи к изданию, но так и не довел дело до конца. Позднее эту работу продолжил советский историк П.А. Зайончковский, а полное издание издается только в наши дни.

В Великой Отечественной участвовал и полковник Владимир Николаевич Зарубаев (26.04.1880-1972) – выпускник академии 1911 г. К сожалению, подробности его военной службы нам установить не удалось. Также неизвестны детали участия в войне генерал-майора технических войск Сергея Николаевича Савченко (18.10.1871-1963). На командных и штабных должностях в годы войны служил генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Виктор Николаевич Чернышев (30.10.1880-1954), окончивший академию в 1906 г.

Интересно, что само слово «офицер» впервые было применено в годы войны именно по отношению к группе генштабистов, занимав-

шихся вопросами связи с войсками и именовавшихся, как и до революции, корпусом офицеров Генерального штаба⁴⁶. По всей видимости, это были первые шаги на пути к возрождению традиций русского офицества в РККА.

Итак, нам удалось выявить сведения об активном участии в Великой Отечественной войне 37 выпускников и слушателей Николаевской академии Генерального штаба. Скорее всего, в войне участвовало больше представителей этой группы комсостава РККА, однако данных о них обнаружить не удалось. По нашим подсчетам к 1 марта 1923 г. в РККА служило 473 выпускника и слушателя старой академии⁴⁷. Следовательно, в 1941-1945 гг. на активной военной службе оставалось лишь порядка 8% представителей старого Генерального штаба, оказавшегося в РККА к концу Гражданской войны. Разумеется, у столь незначительного процента были свои причины, среди которых естественный уход со службы старых кадров по возрасту и состоянию здоровья, увольнение считавшихся нежелательными военспецов и замена их красками, а также массовые репрессии. Из 37 человек абсолютное большинство (25 человек или около 68%) состояли на преподавательской и военно-научной работе (у такого соотношения была объективная причина – преклонный возраст многих старых генштабистов), еще один офицер служил как на преподавательской, так и на командно-штабной работе, остальные служили в строю или в штабах, служебный путь трех человек проследить не удалось, арестам подверглись не менее 7 человек или 19%, причем трое арестованных представляли фронтовиков и четверо – преподавательский состав.

Нельзя забывать о том, что в войне участвовали и более молодые генштабисты, воспитанные старшим поколением. Не случайно, например, говорили о «школе Шапошникова», основанной на высокой культуре штабной службы. Эта школа повлияла на работу Генерального штаба в годы Великой Отечественной войны и пользовалась авторитетом у И.В. Сталина. Как вспоминал позднее М.В. Захаров, работавшие с Шапошниковым офицеры, благодаря свойственным Шапошникову манере общения и стилю работы, «получили знания, не уступающие по своей значимости и объему академическому курсу»⁴⁸. Среди представителей этой школы были Маршалы Советского Союза А.М. Василев-

С.Н.Савченко
(1871-1963)

ский и М.В. Захаров, генерал армии С.М. Штеменко и другие. В этом проявилась преемственность поколений и связь старой русской армии и Красной армии, а позднее мощных Вооруженных Сил СССР.

По крайней мере пять выпускников ускоренных курсов академии участвовали в борьбе с нацизмом в рядах польской армии. Среди них мировую известность приобрел дивизионный генерал польской армии, герой Первой мировой и георгиевский кавалер Владислав Андерс (30.07.1892-12.05.1970). Андерс учился на ускоренных курсах академии Генштаба в 1916-1917 гг. С 1937 г. по 12 сентября 1939 г. бригадный генерал Андерс командовал Новоградской кавалерийской бригадой. До 28 сентября 1939 г. Андерс руководил оперативной группой кавалерии. 28 сентября был взят в плен частями РККА, вступившими на территорию Западной Украины и Белоруссии. В заключении Андерс находился до 1941 г., сумел избежать расстрела и был освобожден 4 августа 1941 г. Тогда же ему было предложено возглавить формирование польской армии в СССР, чем Андерс занимался в период с 4 августа 1941 г. по 12 сентября 1942 г.

Затем армия Андерса была переброшена на Средний Восток и преобразована во II польский корпус, действовавший в составе британской армии. Корпус участвовал в боевых действиях в Италии, отличившись в боях за Монте-Кассино, которую поляки сумели взять штурмом 18 мая 1944 г. С 26 февраля по 21 июня 1945 г. Андерс был и.о. главнокомандующего и генерал-инспектора польских вооруженных сил (официально состоял в этой должности с 8 ноября 1946 по 1954 г.). После войны жил в Лондоне, похоронен на военном кладбище Монте-Кассино.

Бригадный генерал войска Польского Ромуальд Воликовский (09 (21).12.1891-14.02.1992), в прошлом георгиевский кавалер и выпускник ускоренных курсов академии Генштаба, с августа 1941 г. был военным атташе польского правительства в изгнании в СССР, позднее он возглавил польскую военную миссию в СССР. В СССР Воликовский вел розыск депортированных в 1939 г. поляков и пытался мобилизовать их на польскую военную службу. В сентябре 1942 г. он был выслан из СССР по обвинению в шпионаже и уехал на Ближний Восток⁴⁹. В сентябре 1942 – апреле 1944 гг. Воликовский занимал должность коменданта офицерских курсов при командовании на Среднем Востоке, а затем – в Польской армии на востоке (армии Андерса). В

период освобождения Польши и позднее состоял с апреля 1944 по 1946 гг. в распоряжении министерства народной обороны, а затем – начальника польского Генерального штаба в Лондоне. После войны Воликовский демобилизовался и уехал в Канаду (Торонто), где провел остаток жизни. Интересно, что Воликовский пережил всех прочих выпускников академии Генштаба и георгиевских кавалеров старой России.

Выпускник ускоренных курсов 3-й очереди академии полковник Казимир Юрьевич Румша (07.08.1886-28.01.1970) после событий сентября 1939 г. покинул Польшу и уехал во Францию, где с октября 1939 по июнь 1940 г. служил комендантом польского офицерского лагеря в Серизе. Затем Румша был эвакуирован в Великобританию. В январе-июле 1941 г. командовал 8-й кадровой стрелковой бригадой I корпуса в Шотландии, с июля 1941 по июль 1942 г. был заместителем коменданта офицерского лагеря в Ротсэй на острове Бют в Шотландии. С июля 1942 по сентябрь 1944 г. должности не имел, с сентября 1944 по октябрь 1945 г. служил в Центре обучения войск, с октября 1945 г. до отставки в 1947 г. состоял в резерве Генштаба. Остаток жизни провел в Лондоне⁵⁰.

Бригадный генерал польской армии выпускник ускоренных курсов 2-й очереди Виктор Эдуардович Томме (18.11.1881-13.11.1962) с 1938 по сентябрь 1939 г. служил командующим IV корпусным округом (Лодзь). В период с 1 по 12 сентября 1939 г. он руководил оперативной группой «Петроков» армии «Лодзь», а затем командовал этой армией. В период с 13 по 29 сентября 1939 г. Томме руководил обороной крепости Модлин (фактически руководство армии «Лодзь» и руководство обороны крепости были объединены⁵¹). Своей задачей он считал оттягивание немецких сил от Варшавы. Крепость, несмотря на атаки противника, артиллерийский обстрел и бомбардировки с воздуха, упорно держалась против немцев и пала только после капитуляции Варшавы, когда гарнизон остался без снабжения. По оценке генерала Ф. Арцишевского, генерал Томме «проявил себя как человек неслыханной энергии, силы и солдатского духа. По нему не было видно какого-либо колебания, даже наоборот, он поддерживал боевой дух солдат, веря, что ситуация небезнадежна, и тяготы войны будут преодолены»⁵². Генерал Томме попал в немецкий плен, где пробыл до конца войны. За боевые отличия во время сентябрьской кампании 1939 г. был отмечен золотым крестом военного ордена Виртути Милитари. По освобождению из плена Томме с апреля 1945 г. оказался в рядах польских воору-

женных сил на Западе, хотя и не занимал должности. В 1947 г. генерал Томме вернулся в Польшу.

Во Второй мировой войне участвовал еще один польский офицер – выпускник ускоренных курсов 2-й очереди академии. Речь идет о Ярославе Викентьевиче Окуличе-Казарине (20.07.1888-23.12.1955). В польской армии полковник Окулич-Казарин в 1926-1938 гг. командовал 29-м полком пехоты. Затем занимал пост начальника ПВО командования III корпусного округа в Гродно. 16 сентября 1939 г. он был назначен командующим III корпусным округом генералом Ю. Ольшиной-Вильчинским руководить обороной Вильно от наступающих частей Красной армии. 18 сентября после занятия района Вильно частями Красной армии Окулич-Казарин с подчиненными ему польскими формированиями перешел на территорию Литвы, где был интернирован. В 1940-1941 гг. работал в имении Тышкевичей Затроше. Весной 1941 г. был арестован советскими властями. В дальнейшем сотрудничал с армией Крайовой, служил в Генштабе Польской народной армии⁵³.

Если говорить о военных эмигрантах – выпускниках академии Генштаба, то, действительно, СССР активно поддержало абсолютное меньшинство изгнанников, большинство же, не приемля большевизм, видело в немцах потенциальных освободителей России от коммунистического режима. Более того, немалая часть (в сравнении с участием в прочих военных конфликтах) генштабистов, будучи непримиримо настроена по отношению к коммунистической идеологии, решила принять непосредственное участие в новом походе на большевиков. Но в этом очерке речь пойдет не о них.

Меньшая часть генштабистов-эмигрантов, не принимая установившийся в СССР режим, выступила против сотрудничества с немцами, считая их врагами России и ее национального возрождения (например, генералы А.И. Деникин, С.Н. Войцеховский). Принципиальная позиция генерала Деникина была известна в эмиграции задолго до 22 июня 1941 г. Противоречивость его подхода проявилась в том, что, хотя позиция Деникина в годы войны становилась все более благожелательной по отношению к СССР, однако, выступая против коллаборационизма, он рассчитывал на то, что Красная армия после победы повернет штыки против большевиков, беспокоился о судьбе бывших власовцев и, видимо, не считал, что они заслуживают наказания. К тому же в выражении своей позиции Деникин ограничился лишь отдельными заявлениями

и призывами. Точно так же и генерал Войцеховский, несмотря на борьбу с гитлеровцами, при немцах стал работать на военных курсах⁵⁴.

После войны генерал Деникин в письме председателю Русского Общевоинского союза (РОВС) генералу А.П. Архангельскому от 16 мая 1946 г. назвал «челобития» руководителей РОВС немцам с предложением услуг русских эмигрантов преступными. В особенности после того, как нацисты проявили стремление к разделу и колонизации России, а также к истреблению ее населения⁵⁵. В этом же письме Деникин осудил формирование Русского корпуса, подавлявшего выступление сербов против немцев, обвинил руководство РОВС в отправке офицеров-эмигрантов на убой. Деникин писал, что действиями корпуса «русскому имени нанесен был... жестокий удар»⁵⁶ и даже, что «РОВС, руководители которого запятнали себя предательством русских интересов, как русская национальная организация более не существует»⁵⁷. В ответном письме Архангельский попытался опровергнуть эти обвинения, однако опровергнуть очевидные факты было невозможно.

Среди генштабистов-эмигрантов были и те, кто активно поддерживал Красную армию. Например, генерал П.С. Махров, призывавший эмигрантов к оказанию помощи Красной армии, решил поступить в нее на службу. Уже 23 июня 1941 г. он направил письмо советскому послу во Франции с просьбой отправить его в СССР для поступления в армию, хотя бы рядовым бойцом⁵⁸. Письмо попало к французским властям, Махров в августе был арестован и заключен в лагерь Вернэ, освободившись в декабре 1941 г. Словно оправдываясь перед белой эмиграцией, Махров отмечал, что оборончество и национализм тесно связаны⁵⁹. Ветеран колчаковской армии выпускник ускоренных курсов академии полковник Б.Э. фон Вах после нападения Гитлера на СССР в разговоре со своим другом генералом В.М. Молчановым высказал сожаление о том, что в Гражданскую войну не перешел в Красную армию⁶⁰. Очевидную оборонческую позицию занял бывший сотрудник генерала М.В. Алексеева полковник Я.М. Лисовой, живший в США. 4 ноября 1942 г. он отправил письмо в Государственную публичную историческую библиотеку Москвы, предложив безвозмездно передать библиотеке свою обширную документальную коллекцию. В 1945 г. эти материалы поступили в спецхран библиотеки (правда, советские архивисты не оценили в полной мере значимость коллекции и позднее часть переданных уникальных материалов была уничтожена)⁶¹. Ближе к концу войны полковник М.И. Изергин писал: «За успехами Гитлер

просмотрел боеспособность и сопротивляемость русского, безразлично белого или красного солдата, просмотрел и то, что неудачи научили кой-чему до того безграмотное советское командование, просмотрел и могущество советской военной техники и понял, наконец, что оккупировать Россию и сделать ее немецкой колонией нельзя, что только оружием победить Россию тоже нельзя, что вообще Россию победить нельзя...»⁶². Сторонником открытия второго фронта был генерал В.А. Яхонтов, ездивший с пропагандистскими лекциями по США. Только в 1942 г. он выступал более 220 раз⁶³, хотя такая чрезмерная активность и особое положение Яхонтова в СССР, куда он неоднократно приезжал в послевоенное время, дают основания видеть в нем советского агента.

Отдельные генштабисты участвовали в вооруженной или подпольной борьбе против нацистов в приютивших русских беженцев странах (Ф.Е. Махин в Югославии, С.Н. Войцеховский в Чехословакии, Е.И. Носков в Болгарии). Особенно яркой была деятельность полковника Федора Евдокимовича Махина (15.04.1882–02.06.1945), окончившего академию Генштаба в 1913 г. За время Гражданской войны и эмиграции Махин прошел большую внутреннюю эволюцию. Первоначально он был противником большевиков, участником антибольшевистского движения, членом партии эсеров, однако в 1939 г. вступил в Компартию Югославии и даже стал сотрудничать с советской разведкой. В апреле 1941 г. после нападения немцев на Югославию, он примкнул к сербским четникам из армии генерала Дражи Михайловича и ушел с ними в Сараево, затем Махин попал в горные районы Черногории. В 1941 г. он перешел на сторону И.Б. Тито и выступил одним из организаторов партизанского движения в Югославии.

Роль Махина при Тито практически неизвестна даже специалистам, но по совокупности имеющихся сведений она была весьма велика. Достаточно отметить, что в октябре 1942 г. Махин жил вместе с Тито и его ближайшими соратниками в одном вагоне. Всего в вагоне размещалось 13 человек, включая самого Тито и его любовницу и секретаря Зденку (настоящее имя и фамилия - Даворианка Паунович)⁶⁴. Махин состоял военным советником при Верховном штабе Тито, став одним из его ближайших со-

Ф.Е.Махин (1882-1945)

ратников. Парадокс истории – участник Белого движения на Востоке России Махин и югославянский интернационалист Тито, борющийся в Сибири с белыми!⁶⁵

Махин работал в отделе радио и пропаганды штаба Народно-освободительной армии Югославии (по некоторым данным, заведовал им), сотрудничал с газетами и журналами, составлял недельные обзоры положения на советском фронте, готовил информационные материалы для радиостанции «Свободная Югославия»⁶⁶. Затем был начальником исторического отделения Генерального штаба югославской армии. Одновременно писал большие пропагандистские статьи о Суворове и Фрунзе, активно занимался издательской деятельностью. В 1945 г. в Белграде была опубликована его брошюра «Наша регулярная армия». Махин получил у югославов прозвище «атаман», считался в штабе Тито человеком высокообразованным, обладавшим широким кругозором и большим патриотом⁶⁷, состоял в дружеских отношениях с начальником югославского Генерального штаба генералом Арсо Йовановичем.

В феврале 1944 г. его произвели в генерал-лейтенанты югославской армии, причем И.Б. Тито лично уведомил Махина об этом 24 февраля 1944 г.⁶⁸ Махин верил в демократизацию большевизма и в 1944 г. после поражения немцев посетил СССР. Деятельность Махина была отмечена высшими орденами, установленными коммунистическим режимом в Югославии, в частности, орденом Белого Орла, а также советским орденом Ленина. По окончании Второй мировой войны Федора Евдокимовича назначили начальником военных архивов Югославии. В этот период он сотрудничал с коммунистической газетой «Борьба», способствовал возвращению в СССР части золота, вывезенного чехами из Сибири⁶⁹.

Некоторая часть генштабистов-эмигрантов в Европе подверглась репрессиям со стороны нацистов, но не всегда это были противники немцев. Например, генералы А.А. фон Лампе (арестован на 42 дня в 1933г.⁷⁰ и в 1941 г., причем в последнем случае за то, что не рекомендовал воинским чинам поступать в немецкие части⁷¹), П.Н. Шатилов, П.А. Кусонский, П.Х. Попов были немцами арестованы. Шатилов был освобожден через 49 дней⁷² (по другим данным – через 10 месяцев⁷³), Попов через несколько месяцев⁷⁴, а Кусонский (в свое время предлагавший немцам использовать эмигрантов в борьбе с СССР⁷⁵) погиб в концлагере в форте Брендонк от побоев. Полковник Е.И. Носков был арестован вместе с другими болгарскими подпольщиками весной 1944 г., приго-

ворен к длительному тюремному заключению (13 лет тюрьмы и 16 лет лишения свободы), но освобожден уже во время народного восстания 9 сентября 1944 г.⁷⁶ Большая же часть генштабистов устранилась от войны и продолжала обывательское эмигрантское существование, в том числе работая в Германии и на оккупированных территориях и, тем самым, содействуя немцам.

И все же, хочется верить, что отношение части генштабистов к Красной армии было таким, как у белого генерала Н.Н. Шиллинга (не генштабиста) в Праге. Очевидец вспоминал: «И вот я опять встретил на одной из шумных пражских улиц Шиллинга. Он шел тем старческим, но твердым и уверенным шагом, каким ходят старики – военные всех стран и народов.

- Ну, как это было с вами?

- А вот как, - с довольным видом отвечает Шиллинг. – Арестовали меня, привезли куда следует. Полковник какой-то, а потом и генерал к нему присоединился, спрашивает меня: «Шиллинг? Заместитель Деникина, белой армией командовали?» «Так точно», - отвечаю я. «А что же, - спрашивает один из них, - вы почувствовали, когда увидели нас на улицах Праги?» Я же им ответил: «Увидел генералов и офицеров с золотыми погонами, солдат по форме одетых, перекрестился и подумал – стоит Россия!» Ответ этот был искренним⁷⁷.

Приведенные примеры свидетельствуют, что не все военные эмигранты, представители старой военной элиты, записались в ряды коллаборационистов. Были и те, кто активно, с оружием в руках боролся против немцев. Эти люди прошли через сложную внутреннюю борьбу и осознали, что безотнositельно правящего режима, Родина у каждого одна.

В целом, выпускники старой академии Генштаба внесли свою лепту на алтарь Победы. Здесь стоит отметить и незаметный на первый взгляд вклад многих репрессированных генштабистов, готовивших еще в довоенное время командные кадры нашей армии. Но, конечно, трудно переоценить роль генштабистов, принимавших непосредственное участие в Великой Отечественной войне. Одно только имя Маршала Шапошникова стало символом победы в самый тяжелый период войны. Нельзя забывать и о многих других не столь известных героях той войны из числа бывших генштабистов, в том числе незаслуженно репрессированных. Стоит отметить и то, что старый Генштаб подго-

товил в межвоенный период и в военные годы себе на смену целую плеяду видных советских генштабистов. В этом тоже проявился вклад старой школы в Победу.

Однако выпускники Николаевской академии боролись с гитлеровцами не только в рядах Красной армии, но и в рядах польской армии и в антифашистском сопротивлении в странах Европы. Как правило, это были ветераны антибольшевистских армий и фронтов, оказавшиеся после Гражданской войны в эмиграции, преодолевшие прежнюю ненависть к большевикам и пришедшие к осознанию необходимости бороться с нацизмом. Таким образом, далеко не все военные эмигранты объединились под лозунгами поддержки гитлеровской Германии и ее сателлитов, некоторая часть военной эмиграции сознательно пошла по другому пути.

Примечания

¹ Выражаю искреннюю признательность доктору исторических наук М.И. Мельтюхову за ценные замечания по тексту статьи. В сокращенном виде очерк опубликован в сб.: Великая Победа и современность. М., 2010.

² Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 2005. С. 96-97.

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Изд. 2-е, дополненное. Т. 1. М., 1975. С. 349.

⁴ Василевский А.М. Маршал Советского Союза Борис Шапошников //Полководцы и военачальники Великой Отечественной. Сб. Вып. 2. М., 1979. С. 6.

⁵ Там же. С. 86.

⁶ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны: От Сталинграда до Берлина. М., 2005. С. 59-60.

⁷ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 349.

⁸ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны: От Сталинграда до Берлина. С. 164.

⁹ Захаров М.В. Ученый и воин (О Маршале Советского Союза Б.М. Шапошникове). М., 1978. С. 92-93.

¹⁰ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924-1953 гг.). Справочник. М., 2008. С. 338, 733.

¹¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны: От Сталинграда до Берлина. С. 51.

¹² Великая Отечественная. Действующая армия. М.; Жуковский, 2005. С. 301.

¹³ Исаев А. Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова. М., 2005. С. 6-7.

¹⁴ Захаров М.В. Ученый и воин. М., 1978. С. 87.

¹⁵ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны: От Сталинграда до Берлина. С. 61.

¹⁶ Маршалы Советского Союза. Личные дела рассказывают. М., 1996. С. 77-78.

¹⁷ Подробнее см.: Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь. Т. 1. М., 2006. С. 298.

- ¹⁸ Е.В. Сысоев //Красная Звезда. 1978. № 271 (16758). 24.11. С. 4.
- ¹⁹ Нешкин М.С., Шабанов В.М. Авиаторы – кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914-1918 годов. Биографический справочник. М., 2006. С. 277.
- ²⁰ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 225. Л. 10об., 12об.
- ²¹ По материалам архива семьи Горчаковых.
- ²² Подробнее см.: Басюк И.А. Генерал армии Д.Г. Павлов и трагедия июня 1941 г. // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 41-51.
- ²³ ГКО постановляет... //Военно-исторический журнал. 1992. № 4-5. С. 19.
- ²⁴ Подробнее см.: Печенкин А.А. Высший командный состав Красной армии в годы Второй мировой войны. М., 2002. С. 205-211.
- ²⁵ Кузнецов И.И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск, 2000. С. 180.
- ²⁶ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны: От Сталинграда до Берлина. С. 40.
- ²⁷ Басюк И.А. Указ. соч. С. 50.
- ²⁸ ГКО постановляет... //Военно-исторический журнал. 1992. № 4-5. С. 21.
- ²⁹ Судьбы генеральские... //Военно-исторический журнал. 1992. № 12. С. 12.
- ³⁰ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Кн. 1. М., 1999. С. 489.
- ³¹ Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940-1941 гг. Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Док. и мат. М.; СПб., 2005. С. 204-205; Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 333-334.
- ³² Судьбы генеральские... //Военно-исторический журнал. 1992. № 12. С. 13.
- ³³ Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 139; Печенкин А.А. Высший командный состав. С. 188.
- ³⁴ Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 130.
- ³⁵ «Срок обучения - восьмилетний». Записка А.А. Игнатъева Сталину о создании кадетских корпусов //Родина. 2010. № 5. С. 67.
- ³⁶ Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 372-373.
- ³⁷ Академия имени М.В. Фрунзе. История военной ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова академии. Под ред. проф., генерала армии А.И. Радзиевского. М., 1972. С. 142-143.
- ³⁸ Там же. С. 144.
- ³⁹ Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 198.
- ⁴⁰ Там же. С. 211-212.
- ⁴¹ Академия имени М.В. Фрунзе. С. 144.
- ⁴² Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 150.
- ⁴³ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 22. Л. 51об.
- ⁴⁴ РГВИА. Ф. 239. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.
- ⁴⁵ РГВИА. Ф. 239. Оп. 1. Д. 7. Л. 7-8.
- ⁴⁶ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны: От Сталинграда до Берлина. С. 40.
- 185.
- ⁴⁷ Подсчитано по: Список лиц с высшим военным образованием, состоящих в Рабоче-Крестьянской Красной армии. Составлен по данным к 1-му марта 1923 года. М., 1923.
- ⁴⁸ Захаров М.В. Ученый и воин. С. 86.
- ⁴⁹ Kosk H.P. Generalicja polska. T. 2. M-Ż. Pruszków, 2001. S. 258.
- ⁵⁰ Ibid. S. 141; Kryśka-Karski T., Żurakowski S. Generałowie polski niepodległej. Warszawa, 1991. S. 158.
- ⁵¹ Mierzwiński Z. Generałowie II Rzeczypospolitej. Warszawa, 1990. S. 317.
- ⁵² Ibid. S. 320.
- ⁵³ Stawecki P. Oficerowie dyplomowani wojska Drugiej Rzeczypospolitej. Wrocław-

Warszawa-Kraków, 1997. S. 196.

- ⁵⁴ Bystrov V. Z Prahy do GULAGu aneb překáželi. Praha, 1999. S. 104.
- ⁵⁵ Александров К.М. Судьбы русского офицерства в изгнании во время Второй мировой войны. Переписка 1946 г. между генерал-лейтенантами А.И. Деникиным и А.П. Архангельским //Новый Часовой (СПб.). 2006. № 17-18. С. 207.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же. С. 208.
- ⁵⁸ Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. М., 1997. С. 154-155.
- ⁵⁹ Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. М., 1994. С. 291.
- ⁶⁰ Ефимов А.Г. Ижевцы и Воткинцы. Борьба с большевиками 1918-1920. М., 2008. С. 389.
- ⁶¹ Кручинин А.С. Полковник Я.М. Лисовой и его коллекция //Коллекция Я.М. Лисового. Опыт реконструкции. М., 1997. С. 19-24.
- ⁶² Цит. по: Челышев Е.П. Уральская катастрофа. По архивам Генерального штаба полковника Михаила Ильича Изергина. М., 1996. С. 76.
- ⁶³ Шкаренков А.К. Агония белой эмиграции. М., 1986. С. 235-236.
- ⁶⁴ Матовић И. Војсковођа с ореолом мученика. Повест о генералу Арсу Р. Ивановићу начелнику Врховног штаба НОВЈ и његовој трагичној судбини. Београд, 2001. С. 293.
- ⁶⁵ Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. М., 1991. С. 3.
- ⁶⁶ Матовић И. Указ. соч. С. 617, 632.
- ⁶⁷ Там же. С. 632.
- ⁶⁸ Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск – Мурманск, 2005. С. 342.
- ⁶⁹ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 530.
- ⁷⁰ О कोरोков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920-1945 гг.). М., 2002. С. 80.
- ⁷¹ Свириденко Ю.П., Ершов В.Ф. Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920-45 гг. М., 2000. С. 170.
- ⁷² Григуль П. Корниловцы в рассеянии //Русская армия в изгнании. М., 2003. С. 362.
- ⁷³ Голдин В.И. Армия в изгнании. Страницы истории Русского Обще-Воинского Союза. Архангельск; Мурманск, 2002. С. 227.
- ⁷⁴ Балабин Е.И. Далекое и близкое, старое и новое. М., 2009. С. 203.
- ⁷⁵ О कोरोков А.В. Фашизм и русская эмиграция. С. 94.
- ⁷⁶ Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Мурманск, 2005. С. 344.
- ⁷⁷ Розов-Келчевский А. На круги своя //Отчизна. 1990. № 11. С. 75-76.

*В статье использованы фотокопии
из журнала «Военно-исторический архив»*